

«Гунь Гунь Юй!» - Хуа Цяньгу взволнованно подбежала к нему и ткнула в круглую и упругую рыбью голову. Гунь Гунь Юй были маленькими демоническими духами, такими как Танбао, а не рыбами. Однако обычно они жили на поверхности воды и могли свободно скользить по поверхности, катаясь по ней, как мяч. Когда они были голодны, то погружались в море, чтобы полакомиться мелкой рыбешкой и креветками.

Шуо Фэн наложил на рыбу небольшое заклинание, чтобы она не могла опуститься на дно. Поэтому она прыгала на поверхности моря, как мяч, подскакивая все выше и выше.

В тот момент, когда Шуо Фэн отпустил его, Гунь Гунь Юй скользнул вперед по поверхности воды с невообразимой скоростью. На поверхности моря появилась изогнутая серебристая линия.

«Зачем ты его вытащил?» - во время фестиваля часто проводились игры, в которых они ловили Гунь Гунь Юй. Иногда необходимо было поймать больше всех, в то время как в других случаях все соревновались за одного.

Гунь Гунь Юй был умным и быстрым, кроме того, он был очень скользким. Поэтому было чрезвычайно трудно поймать его, не используя магических сил.

Шуо Фэн посмотрел на нее и спросил: «Посоревнуешься со мной?»

Хуа Цяньгу закатала рукава. Они никогда раньше не соревновались, так что ей было интересно, кто из них первым сможет поймать Гунь Гунь Юя. Пока он говорил, она уже скользила далеко по поверхности моря, разбивая отражение круглой луны на поверхности воды. Когда Шуо Фэн увидел, что она стала немного более энергичной, его глаза заблестели от удовольствия, и он последовал за ней, соревнуясь за рыбу. Они радостно гонялись и пихали друг друга.

В этот момент Бай Цзы Хуа стоял высоко на платформе Чертога Безучастия, глядя вниз на мир внизу. Гора, которую он защищал более ста лет, теперь была ярко освещена десятками тысяч фонарей и наполнена смехом и жизнью. И всё же он увядал, как те цветущие персиковые деревья в Чертоге Безучастия.

Все эти дни, когда у него не было никаких приступов отравления, он неустанно писал свое завещание. Он понимал свою важность для всего царства бессмертных и знал, что ему еще многое предстоит сделать.

Когда его наставник передал ему эту должность, тот надеялся, что он защитит Чанлю и царство бессмертных, но он подвел своего Шифу. Он не мог спасти себя и полагался на кровь Сяо Гу только для того, чтобы продлить свою жизнь. Он всегда думал, что у него нет эмоциональных привязанностей к этому миру, однако только сейчас он понял, что беспокоился за людей, гору Чанлю и еще больше за свою единственную ученицу.

Он легко мог видеть Хуа Цяньгу, которая гонялась за Гунь Гунь Юем вместе с Шуо Фэном. Она свободно скользила по поверхности моря, как птица в небе.

Сколько времени прошло с тех пор, как он видел ее такую счастливую улыбку?

Подул порыв холодного ветра, и Бай Цзы Хуа почувствовал, что ему немного холодно. Он знал, что достиг своего предела, но всё же хотел еще немного времени... Чтобы помочь Чанлю и помочь царству бессмертных... И научить этого ребенка...

Бай Цзы Хуа слегка вздохнул. Его тонкие губы были бескровными и бледными. Его ресницы были мокрыми от росы и блестели в лунном свете, отчего его бледное, похожее на ледяную скульптуру, лицо казалось еще более неземным. Издалека он был даже более впечатляющим, чем гигантская луна, висевшая в вышине.

Ему вдруг стало нехорошо, он покачал головой и направился обратно в свои покои.

В этот момент Хуа Цяньгу наконец-то удалось поймать Гунь Гунь Юя первой. Она счастливо засмеялась, держа рыбу между коленей: «Я наконец-то поймала его...»

«Цяньгу!» - Шуо Фэн увидел, как ее слабая улыбка померкла, а глаза закрылись, когда она со шлепком упала в воду.

Он подлетел к ней и поднял из воды одной рукой. Девочка промокла до нитки.

Шуо Фэн был до смерти напуган и продолжал пытаться привести её в чувство. Только когда он передал ей свою внутреннюю энергию, он понял, насколько она ослабла.

Хуа Цяньгу открыла затуманенные глаза и улыбнулась: «Посмотри на меня, я случайно заснула. Мне так жаль. Ты можешь отправить меня обратно в Чертог Безучастия?»

Шуо Фэн отнес ее обратно в Чертог Безучастия так быстро, как только мог. Когда Бай Цзы Хуа почувствовал его присутствие, он вышел и увидел Шуо Фэна, несущего промокшую Хуа Цяньгу. Бай Цзы Хуа не осмелился прикоснуться к ней, потому что боялся потери контроля, и попросил Шуо Фэна отнести ее в свои покои. Шуо Фэн спросил Бай Цзы Хуа о том, почему она настолько слаба. Тот не ответил. Однако перед тем, как Шуо Фэн ушел, он увидел следы укусов на ее шее. Он заподозрил благородного наставника, но ничего не сказал.

Бай Цзы Хуа подошёл к Хуа Цяньгу. Его сердце невольно сжалось, когда он увидел, что ее обычно круглое детское личико было еще бледнее, чем его собственное.

Он положил руку ей на плечо и мгновенно высушил ее промокшую одежду. В то же время он передал ей изрядное количество внутренней энергии.

Хуа Цяньгу с трудом разлепила глаза, ее лицо выражало извинение: «Как я попала в комнату учителя? Прошу прощения, я сейчас же вернусь».

Она еле-еле встала с кровати и, спотыкаясь, сделала два шага. Поскольку у нее всё еще сильно кружилась голова, она начала падать, и Бай Цзы Хуа поспешил вперед, чтобы поддержать её.

Как учитель и ученица, они уже много раз обнимались подобным образом. Но это никогда не было так напряженно и странно. Хуа Цяньгу чувствовала, как будто всё её тело горело, в то время как Бай Цзы Хуа всё ещё был холоден как лед.

Хуа Цяньгу ощутила, что на нее снизошло умиротворение. Она просто смотрела затуманенным взглядом перед собой и больше не хотела двигаться.

Бай Цзы Хуа чувствовал аромат цветов, крови и сотни других запахов. Его голова гудела, и он больше не мог сдерживать действие яда. Его зубы легко прокусили ее шею, и теплая кровь хлынула через щели в зубах, капая на шею Хуа Цяньгу.

Хуа Цяньгу тихонько застонала, но все еще не двигалась и вместо этого обняла Бай Цзы Хуа еще крепче, не желая отпускать.

Тем не менее, на этот раз Бай Цзы Хуа был более настойчив, чем когда-либо прежде. Его руки обхватили ее так крепко, что она едва могла дышать.

«Ши...» - Хуа Цяньгу насторожилась и попыталась вырваться на свободу. Однако Бай Цзы Хуа только сильнее укусил ее. Ощущение крови, покидающей ее тело, было одновременно приятным и болезненным, и она сильно прикусила губу, чтобы не закричать.

В этот момент из окна влетела бумажная птичка и закружила над ними обоими. Однако она была полностью проигнорирована и приземлилась на пол.

Хуа Цяньгу знала, что если так пойдет и дальше, ее наставник опустошит ее досуха. Шифу все еще был отравлен, так как же она могла вот так умереть? Поэтому она собрала все свои силы и, вызвав вспышку серебряного света, вырвалась из рук Бай Цзы Хуа.

Бай Цзы Хуа вяло поднял глаза. Его губы были покрыты кровью, и несколько капель скатилось по уголкам рта, капая на его белоснежную мантию.

«Шифу...» - Хуа Цяньгу посмотрела на его безжизненное выражение лица, и ее охватил ужас.

Бай Цзы Хуа посмотрел на ее губы, которые она прикусила так сильно, что они были покрыты кровью. Они были такими красными и соблазнительными, что он не смог удержаться и наклонился, чтобы поцеловать её.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/2456176>